

Поэтому что-то может быть организаторами не продумано, не предусмотрено. Но все-таки главное заключается в том, что вместе смогут пообщаться все, для кого проблема повышения эффективности и качества правового образования – не пустой звук, не пустая форма, а сама жизнь, профессиональная, научная и просто человеческая судьба.

Искренне желаю успеха в работс вашей конференции!

Д.А. Ягофаров²

ПРАВОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

В политической и публицистической риторике стало общим местом утверждение, что правовое образование есть один из важнейших факторов построения правового государства в России. Я думаю, что, во-первых, не стоит на данной конференции слишком глубоко вдаваться в проблему самого понятия правового государства, ибо это тема особого разговора, и, во-вторых, трудно в принципе оспорить сам тезис о роли и значении правового образования.

Нас – ученых-юристов, преподавателей и учителей права, организаторов и методистов правового обучения и воспитания самых разных категорий обучаемых – не может не волновать другое: какое содержание вкладываем мы в ключевое понятие «правовое образование» и каково состояние самого правового образования сегодня в нашей стране (по крайней мере, в Уральском регионе, особенно в нашем городе и области). Думается, именно об этом и следует вести речь на нашей конференции.

В своем докладе я хотел бы раскрыть ряд моментов, касающихся двух важнейших, на мой взгляд, аспектов понятия «*правовое образование*». Это, во-первых, то, что связано с некоторыми наиболее острыми в наши дни характеристиками правового образования как специфической разновидности

² Кандидат юридических наук, профессор кафедры права, директор Института педагогической юриспруденции Российского государственного профессионально-педагогического университета.

образовательной деятельности вообще. Во-вторых, полагаю необходимым коснуться относительно нового понятия «педагогическая юриспруденция», имеющего прямое отношение к правовому образованию в целом и подготовке кадров для системы правового образования в частности. В последнем случае мне придется выступать как одному из «идеологов» и организаторов такой подготовки.

Основные характеристики (элементы) правового образования. Нередко в публикациях в СМИ, в юридической периодике, в научной литературе термины «правовое образование» и «юридическое образование» употребляются как синонимы, а соответствующие понятия – как однопорядковые. Но так ли это на самом деле? И не кроются ли здесь подводные камни, с которыми мы сталкиваемся в повседневной жизни и профессиональной педагогической и организаторской работе? Речь идет прежде всего о том, что зачастую учителя, преподаватели правовых дисциплин в школе, учреждениях профессионального образования, руководители и сотрудники органов управления образованием, ученые-юристы говорят, употребляя один и тот же термин «правовое образование», фактически о разном. Причем это различие усиливается, когда начинается конкретизация целей, категорий обучающихся, методологических (и методических), а также организационно-управленческих компонентов правового образования, его взаимосвязи с другими видами образовательной деятельности.

Можно, конечно, возразить на это: что здесь такого особенного, ведь речь идет, в конце концов, об одном и том же. Если бы это было действительно так, то об этом можно было бы и не говорить. Но дело все же обстоит, думается, иначе.

Не имея в данном случае возможности глубоко раскрывать всю проблематику соотношения категорий «правовое» и «юридическое», поскольку для этого требуется довольно серьезный философско-правовой и теоретико-правовой анализ, замечу в этой связи лишь одно: такой анализ сегодня крайне необходим, поскольку, как известно, хорошая теоретическая база есть залог успешной практической деятельности в той или иной сфере. Но, во всяком случае, нельзя не иметь в виду, что, с одной стороны, эти две категории не могут и не должны отождествляться, так как они

несут разные содержательные и смысловые нагрузки, а с другой стороны, требуют к себе самого пристального внимания как две составляющие понятия («правовое» и «образование»), так и различные грани их сочетания.

Постараюсь тезисно очертить, может быть, не очень системно круг основных характеристик и одновременно проблем правового образования с позиций современного опыта работы в данной области и видения как самого этого понятия, так и особенностей образовательной деятельности.

1. Правовое образование не может не быть универсальным в смысле его всеохватности. Оно касается буквально всех категорий населения (с точки зрения социального статуса) и практически всех возрастных групп. Попытки вывести какие-то категории из круга адресатов правообразовательного воздействия бессмысленны, бесперспективны, а потому и вредны.

Между тем ряд (если не сказать многие) категории населения остаются в силу разных причин вне поля такого воздействия, поскольку существует стереотип, что либо в отношении их правовое образование невозможно осуществить, либо это образование является необязательным, чем-то вторичным. К числу первых можно отнести родительский корпус. Системное и целенаправленное правовое образование именно родителей у нас сегодня практически отсутствует. Но если взглянуть на соответствующую статистику, которую ведут правоохранительные органы, то, скажем, проблема насилия в отношении детей в семье со стороны родителей (а такого же порядка проблема насилия в отношении женщины, весьма остро стоящая в обществе) более чем актуальна, что не может не волновать ученых и практических организаторов правового образования. Вторую категорию представляют, например, узкие специалисты, по роду профессиональной деятельности не связанные непосредственно с правом, но вынужденные с ним сталкиваться в силу интенсивного проникновения правовых начал во все сферы. Уместно заметить, что об этом уже давно говорится исследователями проблем правового нигилизма, в частности такой его низшей формы, которая называется правовым невежеством. Однако в наши дни, несмотря на массовую подготовку юристов, работающих в фирмах, на предприятиях, в банках,

правоохранительных органах и т.д., ситуация практически не изменилась. Более того, можно даже с достаточной степенью уверенности сказать, что положение усугубилось: многие руководители, специалисты, имеющие техническое (и вообще неюридическое) образование, просто устраняются от ознакомления с правовыми основами не только собственной деятельности, но и жизни в целом, перекладывая все это на плечи своих помощников, консультантов. Подобная специализация, имея определенный «технологический» смысл, вряд ли оказывает благотворное влияние на формирование правовой культуры таких специалистов.

2. Острую дискуссию в недалеком прошлом вызывала проблема правового образования в школе. Здесь, как хорошо известно нашему учительскому корпусу, очень много болевых точек, которые по-прежнему саднят. Это, в первую очередь, проблема создания, поддержания и развития стройной и эффективной системы школьного правового образования. Причем – и вот тут-то ломались (и до сих пор ломаются) копья! – сегодня надо все-таки определиться как с самой системой непрерывного и сквозного правового обучения и воспитания школьников, начиная с 1-го класса (а если уж быть логичным до конца, то его надо начинать с дошкольного возраста), так и с содержанием этого образования на разных этапах. Между тем уже накоплен очень хороший опыт петербургского Центра этико-правового образования, возглавляемого доктором педагогических наук, профессором Н. И. Элиасберг. А ведь наши уральские школьники мало чем отличаются от петербургских. Поэтому нет смысла изобретать велосипед, а просто нужно начинать постепенно и неуклонно внедрять этот опыт, имея в виду, что очень многие наши учителя познакомились с Н.И. Элиасберг лично и с ее принципами и методикой на семинарах, проводимых по линии Института «Открытое общество» и ООН – МИД РФ. При этом, разумеется, не может и не должен игнорироваться свой накопленный опыт. А уж этого опыта у нас достаточно. Другими словами, мы сегодня в силах приступить к созданию своей, уральской школы правового образования учащихся. И одним из первых организационных шагов в этом направлении станет создание Ассоциации преподавателей и учителей права в нашем городе и области. Работа в этом направлении нами уже активно ведется.

Еще одна сторона-проблема школьного правового образования заключается в том, что его содержательная и профилактическая составляющие требуют самого пристального к себе внимания. Обратимся к содержательной стороне. Давайте посмотрим на существующие сегодня образцовые учебники по праву, хорошо известные тем, кто преподает правовые дисциплины в школе. Не имея цели, а тем более желания критиковать эти учебники (сами по себе они действительно неплохие и нужные), стоит все же указать на один их общий недостаток: очень уж они напоминают учебники для колледжей и вузов. У них примерно та же структура (общетеоретические и отраслевые юридические положения), тот же язык изложения, методическая сторона изучения школьниками права и методические рекомендации учителю представляются не всегда удачными. Но это не только мой субъективный взгляд. Ведь если сами школьники старших классов и многие учителя констатируют, что учиться по этим и иным учебникам неинтересно, это уже само по себе говорит о многом. А учить и учиться праву *неинтересно* – это значит учить и учиться *антиправу*, это значит формировать то самое нигилистическое правосознание, которое и приводит ко многим известным нам последствиям. Поэтому сегодня нужны учебники (если сохраняется это название) действительно нового поколения, которые были бы не священной коровой, а хорошими помощниками и путеводителями по стране «право».

Говоря о профилактической стороне правового образования в школе, скажу лишь о том, что эта проблема всегда была и остается в центре внимания. Сказать, что поиск путей повышения эффективности профилактического воздействия в процессе правового образования идет – значит ничего не сказать. Делается в этом направлении действительно очень много. Вот и у нас в области начат эксперимент по усилению, так сказать, милицейского начала в школьной профилактике. Пока трудно говорить о сколько-нибудь ощутимых результатах этого эксперимента, должно пройти время. И все же какое-то чувство беспокойности этот эксперимент вызывает. Ведь правовое обучение и правовое воспитание – это прежде всего обучение пониманию, доверию, ответственности; воспитание понимания, доверия, ответственности. Сможет ли все это быть достигнуто в процессе эксперимента?

3. Представляется, что правовое образование не следует, как это становится, к сожалению, модным, смешивать (сочетать) с другими видами образования. Сегодня появляются попытки сконструировать экономико-правовое, гражданско-правовое, политико-правовое, эколого-правовое образование и т.п. Правовое образование, на мой взгляд, вполне самодостаточно и, будучи таковым, может принести ожидаемый эффект. Дело в том, что сам феномен права как объект изучения, обучения и воспитания предполагает формирование и развитие особого состояния сознания, мышления и даже души, особой культуры человеческого поведения в любой сфере. Под таким углом зрения право есть особая форма нравственного сознания. Поэтому если говорится об этико-правовом образовании (обучении и воспитании), то такое сочетание не только не вызывает возражений, но, напротив, стимулирует развернутое изучение (и соответственно обучение и воспитание) именно этической составляющей права. В этом состоит, заметим, одно из проявлений универсальности права как социального регулятора и как средства формирования гражданственности личности.

4. Особый акцент в процессе правового образования сегодня закономерно делается (и должен делаться!) на проблеме прав, свобод и обязанностей человека. Иное дело, что эта проблематика пока еще, несмотря на большое количество появляющейся по данному вопросу литературы, на активнейшую работу правозащитных организаций, на расширение институтов омбудсмана, далека от своего однозначного разрешения (уместно заметить, что однозначности в этом вопросе вряд ли можно добиться). И все же хотелось бы подчеркнуть одну важную деталь. Дело в том, что практически во всех учебниках, пособиях, научной и особенно публицистической литературе неустанно проводится мысль о том, что права личности, ее свободы, законные интересы превыше всего, абсолютны. Государство представляется в идеале просто гарантом этих интересов, прав и свобод, хотя на практике оно так и стремится ущемить эти самые права и свободы. Государственные же интересы, права оказываются далеко позади, если вообще о них говорится. Тем самым в процессе подобного «правового образования» происходит едва ли не самое главное в разрушении подлинного правосознания и подлинной правовой

культуры будь то взрослого, будь то (что особенно печально) школьника, молодого человека. Явное, часто воинствующее противопоставление личностного и государственного в контексте прав и свобод ни к чему хорошему не может привести. Это совсем не означает безудержной защиты всего государственного, яростной защиты этатизма. Государство в силу своей природы и социальной роли должно, пусть это кому-то не нравится, вмешиваться в общественную и личную жизнь. Иное дело, каковы характер, степень и формы такого вмешательства, что, кстати, зависит прежде всего от правовой культуры тех, кто представляет это государство. Поиск *оптимума* – и на уровне общего, и уровня особенного, и уровня конкретного (индивидуального) – вот труднейшая, но исключительно актуальная задача. Иными словами, подлинно правовое образование – это образование в интересах и личности. и государства. Казалось бы, банальность, но приходится это повторять вновь и вновь.

5. Наконец, еще один момент, с которым связано все изложенное выше, да и многие другие аспекты правового образования. Речь идет о том, кто непосредственно может, готов, желает, умеет учить праву, воспитывать в духе права, организовывать и осуществлять правовое образование. Здесь я перехожу ко второй части своего доклада, которая непосредственно связана с этими вопросами.

Понятие педагогической юриспруденции. Прежде всего следует остановиться на том, что понимается под *педагогической юриспруденцией* и в чем ее отличие от *правовой педагогики*, о которой довольно активно говорилось в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

Будет неверно, если начну отыскивать аргументы, обосновывающие принципиальные отличия одного понятия от другого. Нет, и содержание самих понятий, и то, что в этих понятиях отражается, различаются не очень разительно. Суть одна: оба понятия выражают один из важнейших векторов образования, направленный на формирование и развитие системы правового образования буквально всех категорий населения страны. Однако смысловые акценты действительно разнятся: в одном случае педагогическая основа образовательной деятельности усиливается правовой составляющей (правовая педагогика), в другом упор

делается на усиление педагогической (а более точно – психолого-педагогической) составляющей в юридическом образовании (педагогическая юриспруденция). Именно в этом и состоит не только терминологическая, но и содержательная разница между этими понятиями. Но, вновь повторю, сущностного противопоставления между ними нет и не может быть.

Попытаюсь теперь более предметно представить свое понимание педагогической юриспруденции.

Педагогическая юриспруденция представляет собой, по моему убеждению, одно из наиболее эффективных и перспективных направлений государственной образовательной политики и практики. В то же время это и научное направление исследований, находящееся на стыке многих гуманитарных наук: педагогики, психологии, философии, этики, истории, логики и, конечно, самой юриспруденции. Причем именно юриспруденция и юридическое образование в классическом истолковании этих терминов образуют логико-содержательный фундамент такого понимания. Есть, думается, весомые основания для утверждения, что педагогическая юриспруденция в такой трактовке в наибольшей степени отвечает современным требованиям совершенствования правового образования в российском обществе. Кроме того, в понятии «педагогическая юриспруденция» отражается насущная и весьма отчетливо осознаваемая сегодня в обществе (к сожалению, не всегда и не всеми) необходимость *универсализации* подготовки специалистов, способных профессионально заниматься организацией, управлением и осуществлением правового образования, в том числе правовым обучением и воспитанием нашей молодежи.

Далее. Педагогическая юриспруденция есть, с одной стороны, условие, а с другой – современная форма возрождения того, что ранее имело хорошо известное название «правовой всеобуч». Низкая правовая образованность различных категорий населения – от учащихся школ, колледжей и вузов до государственных служащих (включая тех, кто относится к законодателям на федеральном и региональном уровнях), стремительное распространение нигилистических настроений и соответствующих поведенческих актов в правовой сфере и тому подобные факты объективно диктуют необходимость именно массового в лучшем

смысле слова (что совсем не значит низкого качества) правового обучения и воспитания. В то же время новый «правовой всеобуч» не может не учитывать ряда моментов.

Это, во-первых, специфика различных категорий населения (особой категорией следует признать традиционную категорию – молодежь и, как это ни покажется кому-то удивительным, категорию государственных служащих). Во-вторых, нельзя не учитывать особенности современных подходов в юридической науке к толкованию понятий «право» и «права человека» в контексте различия и взаимоотношений естественного права и права позитивного, национального права и права международного. А ведь то же самое можно сказать и о многих других правовых понятиях, включая, к примеру, понятия «правовое поведение», «правовой образ жизни» и др., а также о том, что называют правовым началом в личностных ценностных ориентациях и установках и, главное, в поведении отдельной личности, различных социальных групп и общества в целом. Другими словами, педагогическая юриспруденция представляет собой рецепцию всего того положительного и эффективного, что было накоплено в предшествующее время в области правового обучения и воспитания как в нашей стране, так и за рубежом. При этом речь идет прежде всего о содержательных и методических составляющих накопленного опыта.

В то же время педагогическая юриспруденция – это и новое, заполняющее «старые мехи» прежнего классического юридического образования. Дело в том, что желающих и, главное, профессионально способных и умеющих формировать у различных категорий людей подлинное правовое начало в жизненных и профессиональных установках и навыках явно недостаточно. Сегодняшние выпускники юридических вузов (как государственных, так и негосударственных в особенности) «не видят», как правило, себя в роли учителей и преподавателей права в школах, гимназиях, колледжах. Этим занимаются либо походя, непрофессионально, либо те, кому просто нельзя доверять по педагогическим, психологическим и чисто профессионально-правовым основаниям правовое обучение и воспитание, прежде всего, учащейся молодежи. В формировании новой, современной «популяции» профессионалов, способных выступать одновременно

и юристами – специалистами в сфере образовательного права, и педагогами, и психологами, и управленцами (организаторами) в области правового образования, и видит свою задачу педагогическая юриспруденция.

Достижение целей педагогической юриспруденции органично связано со становлением *образовательного права* как самостоятельной отрасли права. Объективная реальность требует усиления внимания к теоретическим и практическим аспектам этой крайне важной и интересной проблематики, что, вне всякого сомнения, будет способствовать повышению уровня правовой образованности нашего общества. В организационно выстроенных рамках (в виде специально созданных образовательных учреждений высшего профессионального уровня) педагогической юриспруденции станет возможным осуществлять подготовку специалистов, способных эффективно применять свои знания и умения в области образовательного права (эксперты, консультанты, правозащитники, научные работники и др.), а также непосредственно осуществлять в силу своей универсальной психолого-педагогической и правовой подготовленности правовое обучение и воспитание в образовательных учреждениях различного профиля и уровня в качестве учителей (преподавателей) права.

Наконец, педагогическая юриспруденция ориентирует педагогов, осуществляющих правовое образование, во-первых на привитие учащимся, особенно в средней школе, умений и навыков практического использования правовых знаний в типичных и «нештатных» ситуациях, в которых они оказываются в реальной жизни, а во-вторых, на эффективное использование современных интерактивных методик обучения праву, причем речь идет о методиках, преследующих цели не просто правового, но этико-правового обучения и воспитания. Первый опыт решения таких задач накоплен в ряде регионов несколькими организациями, среди которых необходимо назвать прежде всего уже завоевавший авторитет Российский фонд правовых реформ, а также Санкт-Петербургский государственный университет педагогического мастерства, в котором работает доктор педагогических наук Н.И. Элиасберг.

К их числу можно, я думаю, причислить и наш Институт педагогической юриспруденции, созданный и функционирующий

в составе РГППУ. Не будет преувеличением сказать, что мы одни из первых проложили тропинку к системной организации подготовки юристов-профессионалов для сферы образования во всех ее основных аспектах. Наша задача в том и состоит, чтобы начать действительно универсальную подготовку профессиональных юридических кадров с высшим образованием для образовательной системы страны. Лицензирование университетом, а тем самым признание на государственном уровне необходимости специальности 032700-Юриспруденция (в педагогической области) и присвоение выпускникам квалификации «учитель права», принятие нового государственного стандарта по данной специальности, в котором исключительно широко представлены сферы деятельности учителя права и те профессии (должности), которые выпускник может осваивать и на которых он сможет работать, позволят совершенно по-новому взглянуть на возможности и перспективы педагогической юриспруденции.

Сегодня в нашем институте и в филиалах учится более 1000 студентов по разным формам обучения. С каждым новым учебным годом конкурс, пусть это кому-то и покажется странным, увеличивается. Достаточно сказать, что в прошлом году конкурс достиг почти 10 человек на одно место (в позапрошлом году – 12). В этом году мы ожидаем столь же высокий конкурс. Но самое главное все-таки в том, что потребность в таких специалистах действительно велика. И речь идет не только об учителях и преподавателях права в школах, гимназиях, лицеях, техникумах и колледжах. Ощутима потребность и в инспекторах отделов по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних органов внутренних дел, и в работниках правозащитных организаций, и в консультантах по вопросам образовательного права и т.д.

Несмотря на свою молодость, институт постепенно приобретает известность в Уральском регионе и за его пределами. В 1999 г. институтом в рамках проекта «Право на каждый день» (по программе «Право» Института «Открытое общество») был организован цикл региональных и межрегиональных семинаров-тренингов для учителей школ, училищ и колледжей, преподающих дисциплины правового цикла. Уже несколько участников таких семинаров стали тесно сотрудничать с ИПЮ в качестве

организаторов и преподавателей специализированных классов правового профиля, поступили в аспирантуру в наш университет. Институт расширяет сеть базовых школ (сегодня их 4), конструктивные связи установлены с уполномоченным по правам человека в Свердловской области Т.Г. Мерзляковой.

В планах института и в целом университета много новаторских проектов. Но самая главная цель – подготовка для нашего общества кадров, считающих право не просто совокупностью законов и подзаконных актов, хорошая ориентация в которых обеспечивала бы им различные блага. Сегодня нам уже нужны праведы, в душах которых поселилось бы подлинное *право*, обеспечивающее человечность в отношениях между людьми, не теряя при этом свою нормативную строгость. Такое право должно вызывать не страх, не ненависть, а уважение к себе, к другому человеку, к государству.

Девиз нашего института – «*Jus et homo*», который все мы – и сотрудники, и преподаватели, и студенты – читаем как «*человеческое в праве и правовое в человеке*».

А.С. Шабуров³

ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Объективная необходимость правового образования в современных условиях. Необходимыми условиями социально-экономических и политических преобразований, формирования правового государства являются прочная законность и правопорядок, социальная активность российских граждан, высокий уровень их политической и правовой культуры.

Важная роль в обеспечении этих факторов принадлежит образовательным учреждениям. Вместе с тем в последние годы не только среди учащихся, но и среди большинства российских граждан наблюдаются проявления правового нигилизма, неуважения, а порой и прямого игнорирования закона, что в

³ Доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Уральской государственной юридической академии.